

Он также подчеркнул: «Ультиматума Пуликовского я пока не отменял, но могу сказать однозначно: против сепаратистов будут применены самые серьезные меры, если они не покинут Грозный».

И здесь на военно-политической арене появился новоиспеченный секретарь Совета Безопасности России Александр Лебедь, наделенный к тому же полномочиями представителя Президента РФ в Чеченской Республике. Александр Иванович прибыл в тот момент, когда, по сути, решалась судьба всей чеченской кампании.

Он критически отнесся к ультиматуму, заявив журналистам, что не имеет к этому никакого отношения, и вообще дистанцировался от всего, что говорит и делает генерал. Стало понятно, что после подобного заявления Пуликовскому уже не на что рассчитывать.

Тем не менее Константин Борисович попытался отстоять свою позицию. Его поддержал Тихомиров. Увы, их

упорство было сломлено Александром Лебедем и приехавшим с ним Борисом Березовским, пользовавшимся, как известно, особым расположением президентской администрации. Два столичных чиновника установили в Ханкале свои порядки, как бы утверждая на практике принцип: «Война слишком серьезное дело, чтобы доверять его военным».

Впрочем, государственная власть негласно, но с завидной последовательностью проводила его с первого дня первой чеченской кампании, отстраняя под различными предлогами генералов от кардинального решения военно-политических проблем. Попытался что-то самостоятельно сделать генерал-полковник Куликов - дали по рукам; поднял голову генерал-лейтенант Пуликовский - так хлопнули по шапке, что чуть шею не свернули...

Пожалуй, никогда еще в России генералы не были так бесправны и беспомощны на войне из-за давления гражданских лиц, полных дилетантов

Уже после первой чеченской кампании в Грозном практически не осталось целых домов.